

Гао Тин, хоть и выглядела немного глуповатой, когда решала задачи, обладала хорошей памятью. Янь Юхэн наконец смогла выдохнуть с облегчением, закончив свою часть работы, и начала бездельничать, погрузившись в беспорядочные размышления.

Утром бабушка упомянула её мать, и это затронуло Янь Юхэн, хотя она ещё не знала, как с этим справиться.

Та женщина, которая при жизни безжалостно эксплуатировала её, а после смерти даже не удосужилась похоронить.

Если говорить о каких-то чувствах Янь Юхэн к ней, то их просто не было. Она лишь мечтала, чтобы в этой жизни они никогда больше не встретились.

Гао Тин тоже скоро закончила экзамен и, увидев Янь Юхэн, с улыбкой подошла к ней.

— Как сдала? — с некоторым напряжением спросила Янь Юхэн, глядя на неё.

— Неплохо, — слегка улыбнулась Гао Тин.

— Неплохо — это как?

Не получив точного ответа, Янь Юхэн начала нервничать и не смогла удержаться от дальнейших вопросов.

— Ну, я просто сделала всё, что знала, — почесала голову Гао Тин, неуверенно ответив.

Услышав это, Янь Юхэн почувствовала, как сердце замерло.

«Эта дурочка сделала только то, что знала? Значит, остались пустые задания?»

Янь Юхэн ощутила, как сердце разрывается от боли, и лишь корила себя за то, что не объяснила Гао Тин все тонкости сдачи экзаменов.

— Даже если не знаешь, нужно заполнить всё!

Но Гао Тин, казалось, не обращала на это внимания. Она выглядела очень довольной. Янь Юхэн хотела её отругать, но Гао Тин схватила её за руку и побежала к школьным воротам.

— Каникулы уже начались, не думай об этом!

...

После экзаменов они провели три дня, весело проводя время, и наконец дождались, когда школа отправит результаты.

Обе ведомости пришли в Большой двор одновременно, и Янь Юхэн вместе с Гао Тин пошли забрать их.

Летнее солнце слепило глаза, и Гао Тин, глядя на белый конверт в руках Янь Юхэн, почувствовала непонятное беспокойство.

За это время она не только усердно училась, но и Янь Юхэн, помогая ей, постоянно переживала.

Думая об этом, Гао Тин ощущала, как сердце становится тяжелее.

Янь Юхэн, даже не глядя на неё, знала, какое у неё выражение лица: наверняка она смотрела гордо, высоко подняв голову.

— Хочешь угадать? — Янь Юхэн покачала конвертом в руке, с улыбкой поддразнивая её. — Если снова окажешься в конце списка, что будешь делать?

— Не может быть! — резко повернула голову Гао Тин, уверенно заявив.

Ну что ж, она уверена в себе! Янь Юхэн не стала её дразнить дальше, взяла конверт и пошла с Гао Тин домой.

Янь Юхэн закрыла дверь комнаты, отложила свою ведомость в сторону и взяла ведомость Гао Тин.

Её лицо стало серьёзным, словно она держала в руках не просто ведомость, а важный документ, от которого зависела жизнь. Гао Тин сидела на стуле, развалившись, казалось, совершенно безразлично, но её сжатые кулаки на коленях выдавали её истинные чувства.

Янь Юхэн заметила это краем глаза и рассмеялась.

— Ты же была так уверена! — теперь Янь Юхэн не спешила, ей нравилось поддразнивать Гао Тин, особенно когда та смотрела на неё, ожидая, когда она откроет конверт.

Какая милая!

Гао Тин уже начала терять терпение и хотела просто выхватить конверт и открыть сама.

Янь Юхэн рассмеялась и решительно открыла его.

Цифры на ведомости были напечатаны крупным шрифтом: математика — 95, китайский — 89, общий рейтинг — 11.

Янь Юхэн чуть не подумала, что ослепла, и быстро перепроверила.

— Гао Тин! — воскликнула она, наконец сбросив камень с души.

— Ты просто великолепна!

...

Гао Тин получила результат, о котором Янь Юхэн даже не могла мечтать, поднявшись с предпоследнего места на одиннадцатое.

Это был огромный прогресс!

Янь Юхэн теперь видела в Гао Тин сияющую золотом фигуру, которую хотелось прижать к стене и поцеловать!

Она была даже более взволнована, чем когда сама заняла первое место, и тут же дрожащей рукой достала из копилки купюру в сто юаней и сказала Гао Тин:

— Пошли! Угощу тебя мороженым!

Такой замечательный результат, конечно, нужно было как следует отметить.

Гао Тин, увидев, как Янь Юхэн расслабилась, наконец отпустила напряжение.

Она с улыбкой подошла к Янь Юхэн и с важным видом сказала:

— Ну что? Я же говорила, что всё будет в порядке!

— Конечно, конечно! — что бы сейчас ни говорила Гао Тин, Янь Юхэн находила её невероятно милой.

Они радостно вышли из дома, и бабушка Янь, услышав о хороших результатах Гао Тин, не могла сдержать улыбки и сразу же попросила её позвонить старому господину Гао.

Гао Тин с некоторым волнением взяла трубку. Хотя она каждый месяц навещала дедушку, на этот раз она звонила с радостной новостью, что добавляло ей нервов.

На другом конце быстро ответили, и старый господин Гао громко сказал:

— Алло! Кто это?

— Дедушка, это я, Гао Тин.

Его громкий голос только подчеркивал её неуверенность.

Хотя Гао Тин всегда была в конце класса, она понимала, что её результат на этот раз не был чем-то выдающимся.

Думая об этом, она сама начала сомневаться.

— Гао Тин, зачем ты звонишь? — старый господин Гао, казалось, был занят какими-то важными делами и недовольно спросил.

— Я... я сдала экзамены... на одиннадцатое место.

— Сколько? — дедушка плохо слышал и переспросил.

— Одиннадцатое. — Гао Тин прочистила горло и громко повторила.

— На первое?

— Да.

— Молодец! Не зря ты мой внук.

...

После разговора с дедушкой Гао Тин стала более спокойной, хотя всё ещё была рада, но не показывала этого, лишь слегка улыбаясь.

Янь Юхэн вместе с ней купила мороженое, и они, держа его в руках, ещё не закончили, как заметили на другой стороне улицы Вэнь Тяньжуня.

С тех пор, как Янь Юхэн поговорила с ним, они почти не виделись. Говорили, что профессор из класса для одарённых детей обсудил с его родителями возможность его перевода.

Что именно произошло, никто не знал. Увидев его, Янь Юхэн и Гао Тин сразу же подбежали.

— Тяньжуй, как дела? — с нетерпением спросила Янь Юхэн.

— Что сказал профессор? — Гао Тин тоже подошла к нему, торопливо спрашивая.

Обе были гораздо ниже Вэнь Тяньжуя, и им приходилось смотреть на него снизу вверх.

Они наперебой задавали вопросы, а Вэнь Тяньжуй, хотя и был выше их, выглядел как маленький братишка, нуждающийся в заботе.

Он был одет в белую шёлковую рубашку, что делало его ещё более скромным и изящным.

Как бы Янь Юхэн и Гао Тин ни старались выведать у него ответ, он молчал.

Гао Тин, разозлившись, ударила его по плечу и раздражённо сказала:

— Ну скажи уже! Что ты как бабушка размяк?

Вэнь Тяньжуй отшатнулся от её удара и, наконец, поднял глаза, смущённо прошептал:

— Профессор сказал, что в следующем семестре... я перейду в класс для одарённых детей.

Янь Юхэн и Гао Тин замерли. Хотя они знали, что это рано или поздно произойдёт, когда это случилось, их охватила невыразимая грусть.

Ведь они так долго дружили, и Янь Юхэн всегда чувствовала себя старше и считала, что должна заботиться о Гао Тин и Вэнь Тяньжуне.

Ведь именно благодаря её перерождению их судьбы изменились.

Янь Юхэн попыталась улыбнуться, но ничего не вышло.

Она вздохнула и, собравшись с духом, сказала:

— Правда? Поздравляю! Теперь ты станешь настоящим гением, и никто не посмеет над тобой смеяться.

Вэнь Тяньжуй опустил голову и молчал, но его глаза постепенно наполнились слезами.

Он всегда был молчаливым и не любил спорить, за эти годы привык следовать за Янь Юхэн и Гао Тин.

Теперь, когда ему предстояло уйти, он инстинктивно хотел избежать этого.

Трое друзей, наконец встретившись, конечно, решили провести время вместе.

Хотя и были грустные моменты, они не говорили о них. Янь Юхэн купила Вэнь Тяньжую мороженое, и они сели на скамейку в парке.

— Ах, да, забыла спросить, Тяньжуй, как ты сдал экзамены? — Янь Юхэн хлопнула себя по лбу и спросила.

— Ну, на второе место.

<http://bllate.org/book/16703/1534279>